

УДК 7.071.929“Спасская”

Наталья АНОХИНА
(Санкт-Петербург)**Жизнь Евгении Юрьевны Спасской в Казахстане
по воспоминаниям родных и переписке ученой***

В начале 1934 г. Евгения Юрьевна Спасская была вызвана на допрос к следователю, а после без объяснения причин в течение 10 дней выслана из Киева в г. Уральск в Казахстане. Вместе с ней были высланы ее маленькие дети: Сергийко Юлий Андреевич 1932 г.р. и двое детей от первого брака ее мужа. Куда пропал сам муж, она не знала. Долгое время думали, что он был расстрелян и только в 1970-х гг. выяснилось, что он жил где-то в Поволжье. Поскольку Ю.А. Сергийко был еще совсем малышом, воспоминаний о начале ссыльной жизни у него не сохранилось.

Для самой Евгении Юрьевны первые годы ссылки были настолько тяжелыми, что впоследствии она предпочитала о них не вспоминать. Она тяжело пережила неожиданный прелом в своей судьбе, в результате которого она оказалась навсегда оторванной от любимой Украины. Да и Уральск трудно назвать благоприятным для жизни местом – летом температура здесь нередко поднималась до $+50^{\circ}\text{C}$, зимой опускалась до -50°C – и все это в сопровождении непрерывных сильнейших ветров.

В 1937 г. Евгения Юрьевна получила разрешение переехать в Алма-Ату, где она со своим сыном (старших детей забрали родственники) жила и работала до 1939 г. В этот период под Алма-Атой велись археологические раскопки древних курганов. Евгения Юрьевна работала в краеведческом музее, который занимался формированием новых археологических коллекций. Именно в те годы были сделаны удивительные археологические находки и открыты курганы с многочисленными золотыми изделиями, являющиеся на сегодняшний день национальным достоянием Казахстана. Жизнь в Алма-Ате в 1930-е гг. и работа музея спустя много лет были подробно описаны в романе Юрия Домбровского “Хранитель Древностей” и “Факультет ненужных вещей”. Юрий Осипович так же, как и Евгения Юрьевна, был сослан в Казахстан и работал хранителем в указанном музее.

Перед войной, в 1939 г., Е.Ю. Спасская с сыном были вновь высланы. Из Алма-Аты их отправили в Восточный Казахстан – в г. Семипалатинск, где они прожили все военные годы (до 1946 года).

Военные годы, пускай и в глубоком тылу, были тяжелыми для семьи. Евгения Юрьевна часто болела, что мешало ей вести хотя бы какое-то подсобное хозяйство. Будучи музейным и научным работником, она была крайне неприспособлена к решению ежедневных бытовых проблем, направленных на выживание семьи.

Они вдвоем жили в полуподвальном помещении в центре города недалеко от городского сада. Денег на свет и отопление не было. Жили холодно и голодно. Сын Юлий, несмотря на юный возраст, был главой и кормильцем семьи: добывал дрова для печки, ловил рыбу в Иртыше, выращивал огурцы (которых он в итоге так объелся в дет-

* Исследование базируется на материалах личного (семейного) архива автора, значительную часть которого составляют переписка Е.Ю. Спасской – матери отца автора данного исследования Ю.А. Сергийко.

стве, что на всю жизнь возненавидел этот овощ). Эту заботу о матери, огромное уважение и любовь к ней он пронес через всю жизнь.

Вот как вспоминает о семипалатинском периоде жизни сестры Иван Георгиевич Спасский, который после мобилизации приехал к ним:

В Семипалатинске покинул опустевший вагон, большое объявление привело меня в какую-то контору, где мне по моим талонам, почти не использованным, выдали массу продуктов, к счастью был у меня с собою большой мешок. Никакого транспорта не видно было, да и денег – не припоминаю, были ли у меня? Мы ведь подписывались на всю сумму солдатского жалования [на облигации внутреннего займа – *авт.*] и денег не видели, и не помню, чтобы на дорогу что-нибудь давали.

Погода хорошая, день, пошел пешком, в шинели с черными погонами, расспрашивая о дороге на Пушкинскую улицу. Это была первая демобилизация, и бредущий домой солдат у многих вызывал умиление – и у русских, и у казахов.

Прошел через городской сад, вышел на Пушкинскую улицу. Вот и типичный семипалатинский двухэтажный дом: низ каменный, верх – деревянный. Открыл калитку и увидел Женю – стояла в дверях нижнего, полуподвального этажа, держась за притолоку двери – с темным пятном на лице и испуганными глазами. Это выражение страха стало обычным для нее – иногда начинаешь что-нибудь рассказывать и она, ожидая плохой конец, уже заламывает руки...

Слезы, объятия, Женя точно обезумела, плачет, смеется, едва мне удастся усвоить, что она уже ожидая меня, упала, ударилась лицом о сундук – и началось рожистое воспаление. Так как и мама, и ветховский дедушка умерли от рожи, естественно заключила, что смерть пришла и за ней.

К счастью, тогда впервые появился в Семипалатинске пенициллин, – врачи попробовали его на ней – клали примочки и произошло чудесное исцеление. Мое появление было для Жени и для Юлька чудом; а для тринадцатилетнего Юлька в особенности, когда он увидел содержимое мешка. – “Мама, неужели это все наше?” – указывая на не то три, не то четыре огромных буханки хлеба и прочие сокровища. Только постепенно я понял, как вовремя я появился: “Дом” – большая полуподвальная комната с кухонькой, давно держался на Юльке; на нем карточки, и получение драгоценного хлеба, аптека, заготовка дров, которые он собирает где-то в одном [ему] известном месте. При этом – хорошо учится, “уважаем” в школе и соседями, считающими его ненормальным явлением. Покровительственный тон в разговоре с мамой, иначе, наверное, и нельзя – она сама часто говорила о себе, что стала “полохливой”, чрезвычайно легко возбуждаемой и постоянно ждущей чего-то страшного. Довели сталинские гуманисты, гоняя ее, из ссылки в ссылку...

Похоже, что мой приезд для Жени был не хуже пенициллина, она постепенно оживала, и была после первых дней тихо счастлива, к тому же ее уже звали в Алма-Ату и обещали устроить ее там прочно – ее репутация, как организатора промыслов, была очень высока.

В 1946 г. семья Е.Ю. Спасской переехала в Алма-Ату. Первое время жили бесплатно в семье знакомых Белослюдовых, в подвальном помещении. В конце 1940-х гг. Евгению Юрьевну пригласили в Педагогический институт (КазПИ) на должность ученого секретаря, где она проработала до выхода на пенсию в 1959 г.

Денег она получала мало, о постоянных затруднениях даже подшучивала в переписке:

...обычно зарплату дают за пять минут до праздника, и мы только успеваем уплатить долги и... вздохнуть с облегчением! Это, конечно, тоже праздничное чувство!

Отец Е.Ю. Спасской – прот. Г.И Спасский.
Нежин. 1910-е гг.

Е.Ю. Спасская с сыном Юлием.
Алма-Ата. 1947 г.

Е.Ю. Спасская
дома. Алма-Ата.
1950-е гг.

Е.Ю. Спасская по
дороге в Иссык.
1959 г.

Е.Ю. Спасская с
семьей. Киев.
1933 г.

Несмотря на хроническое безденежье, Е.Ю. Спасская старалась дать хорошее образование сыну. Он всегда хорошо учился, проявлял успехи в спорте, особенно в фехтовании и гимнастике.

После школы Ю.А. Сергийко поступил на геолого-географический факультет Казахского государственного университета (КАЗГУ) по специальности геология – и учился отлично. После первой полевой практики он вырос на 40 см – впервые в жизни он стал наедаться. Уже со второго курса он стал подрабатывать в институте геологии АН Казахской ССР на кафедре минералогии.

Только в 1956 г. у Евгении Юрьевны и ее сына появилась сносное жилье: полуподвальная комната старинного архиерейского дома.

В это время Ю.А. Сергийко хотел поменять фамилию на “Спасский” (к брату матери, дяде Ване, он относился как к родному отцу), но сделать это в те года было очень сложно. Дядя Ваня для него был примером и в работе и в жизни, он всегда советовался с ним.

Неожиданная непонятная ссылка и последующие жизненные трудности сильно отразились на характере Евгении Юрьевны. Всю оставшуюся жизнь она страдала невротами: ее преследовали постоянные страхи, ожидание, что вот-вот должно произойти что-то ужасное. Мнительность и переживания постепенно приводили в расстройство ее нервную систему.

Вместе с этим Е.Ю. Спасская всегда отличалась стойкостью характера, *мужественностью* – никогда не жаловалась на свою судьбу, никогда никого не обвиняла. Случившееся с ней считала роковой ошибкой (sic!) Спасением от жизненных невзгод для нее всегда была ее работа. Все время она была занята, и все ей было интересно – такое счастливое свойство характера – любознательность! Вот как она сама об этом говорила в своем письме, датированном 25 марта 1959 г.:

Что мне сейчас милее всего – работа по моей специальности, которой меня зарядила Мусенька [М.И. Вязьмитина – *авт.*], 2 раза в неделю я утро провожу в библиотеке – и это мои самые милые утра. Огорчительно то, что я многое забыла из того, что хорошо знала по народному искусству Украины, а здесь ни вещей, ни литературы.

Евгения Юрьевна очень страдала от своей невостребованности. Желание постоянно быть нужной и полезной проходит красной нитью во всей переписке. Переписывалась она с подругами из Москвы, Киева, Минска. Но прежде всего с любимым братом Иванком (Иваном Георгиевичем), Лидочкой (Лидией Георгиевной – женой брата, которая часто как антрополог ездила в археологические экспедиции), а также с их дочерью Ладочкой – Ладой Ивановной Вуич (жена И.Г. Спасского свою девичью фамилию не меняла и дочь тоже была записана на эту фамилию).

Е.Ю. Спасской очень хотелось поехать, повидать старых друзей и, конечно, съездить в Киев и Нежин, но сначала не позволяло материальное положение, а потом уже не было здоровья и, тем не менее, в 1961 г. она побывала у брата в Ленинграде, а начале 1960-х годов и осенью 1973 г. в Киеве.

Евгения Юрьевна не по своей воле попав в Казахстан полюбила этот край и его культуру. После выхода на пенсию Евгения Юрьевна продолжала безвозмездно работать по составлению каталогов в Картинной галерее, потом – в Ботаническом саду АН Казахской ССР, напротив которого она жила.

Е.Ю. Спасская. Алма-Ата. 1960 г.

Дом в г. Семипалатинське
на ул. Пушкинской,
где в 1939–1946 гг. проживала
Е.Ю. Спасская с сыном

Мать Е.Ю. Спасской – Ю.Н. Спасская
(Переяславец). Нежин. Конец 1920-х

Вид на Ботанический сад АН Казахской ССР
из окна комнаты Е.Ю. Спасской. Алма-Ата. 1963 г.

Дом отца и матери прот. Г.И. Спасского. Попова Гора. 1913 г.

Со степями, экспедициями и геолого-разведочными работами была связана вся жизнь ее сына. В 1956 г. после XX съезда КПСС, у его матери еще были мысли о возвращении на Украину, но как Е.Ю. Спасская сама писала: “Юлько стал настоящим казахстанцем”. Она передала сыну интерес и уважение к народной культуре. Юлий Андреевич очень уважал казахов, знал их обычаи и немного язык. Он многое сделал для своей невольной родины и за свои заслуги был отмечен Государственной премией как Казахской ССР, так и СССР.

Заслуги самой Евгении Юрьевны также не остались забыты. В начале 1990-х годов, уже после ее смерти (она умерла 12 сентября 1980 г.), при формировании фондов нового здания Национального музея истории Казахстана к семье Ю.А. Сергийко обратились с просьбой предоставить информацию, передать фотографии и часть вещей Е.Ю. Спасской для постоянной экспозиции, что и было сделано.

Последняя ее исследовательская работа была посвящена котлам – предметам материальной культуры кочевых народов Дешты-Кыпчак (“дешты” с иранского – степь, которая охватывала пространство которой в разные века от Енисея до Венгрии). Материалы для этого исследования она собирала с 1948 г. Долго правила и переписывала, советовалась с братом. Вела переписку с музеями Средней Азии и Томска и Перми. Уже в глубокой старости, в конце 1970-х гг. Евгения Юрьевна жила на территории медного месторождения “Актогай”, разведкой которого занимался ее сын. Именно из актогайской меди были сделаны ее любимые котлы, рукописи о которых она переписывала и правила, правила... почти до конца долгой, сложной жизни.

Анохина Н.Ю. Життя Євгенії Юрїївни Спаської в Казахстані за спогадами рідних і листуванням ученої

Дослідження розповідає про казахський період у біографії репресованого українського етнологіста та мистецтвознавця Є.Ю. Спаської. Використані матеріали з особистого архіву автора дослідження – онуки відомого вченого.

Ключові слова: висилка, репресії, Казахстан, Є.Ю. Спаська, Ю.А. Сергийко.

Анохина Н.Ю. Жизнь Евгении Юрьевны Спасской в Казахстане по воспоминаниям родных и переписке ученой

Исследование рассказывает о казахском периоде в биографии репрессированного украинского этнолога и искусствоведа Е.Ю. Спасской. Используются материалы из личного архива автора исследования – внучки известной ученой.

Ключевые слова: высылка, репрессии, Казахстан, Е.Ю. Спасская, Ю.А. Сергийко.

Anokhina N.Yu. Life of Eugenia Georgiyevna Spasskaya in Kazakhstan on memories of her natives and her correspondence

Research tells about a Kazakhstan period in biography of repressed Ukrainian ethnologist E.Yu. Spasskaya. The material used from the personal archive of research's author – grandchild of the known scientist.

Key words: deportation, repressions, Kazakhstan, E.Yu. Spasskaya, Yu.A. Sergiyko.